DOI: 10.31857/S032103910011890-2

АНТОНИЙ ГИБРИДА: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА ДО ЗАГОВОРА КАТИЛИНЫ

Д. Д. Дымская

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: cromwell@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-7222-8392

В статье рассматриваются ключевые проблемы политической карьеры Г. Антония Гибриды вплоть до так называемого заговора Катилины. На основании проведенного анализа делаются следующие выводы: своими карьерными успехами Антоний был обязан главным образом своему происхождению и связям с Суллой и высокопоставленными сулланцами. Сулланское прошлое не оказало негативного влияния на его карьеру, а его неудачи можно скорее объяснить объективными причинами, нежели враждебностью какой-либо группировки к нему лично. Во время проскрипций Антоний, возможно, скупал имущество проскрибированных, но к убийствам отношения скорее всего не имел. Наиболее вероятно, что обмен провинциями между ним и Цицероном был инициирован последним, с тем чтобы заручиться нейтралитетом Антония на время обсуждения законопроекта Рулла. После этого Гибрида уже не обязан был сохранять нейтралитет, и если своими действиями он так или иначе наносил ущерб интересам оптиматов, которые защищал Цицерон, то причиной тому были либо семейные связи, либо стремление к личной выгоде.

Ключевые слова: Гай Антоний Гибрида, *cursus honorum*, Поздняя Римская республика

ANTONIUS HYBRIDA: POLITICAL CAREER BEFORE THE CATILINARIAN CONSPIRACY

Dariya D. Dymskaya

Library of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

E-mail: cromwell@inbox.ru

Данные об авторе. Дарья Дмитриевна Дымская – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела научной систематизации литературы Библиотеки РАН.

Мы хотели бы выразить благодарность А. В. Короленкову и В. К. Хрусталеву за ценные советы и замечания, высказанные в ходе работы над статьей.

The paper addresses core issues of C. Antonius Hybrida's political career up to the so-called Catilinarian conspiracy. The analysis leads to the following conclusions: Antonius' career success was largely due to his descent as well as to his connections with Sulla and with high-ranking Sullans. The Sullan past had no negative impact on his career, and his failures can be explained by objective reasons rather than by the hostility of any group to him personally. During the proscriptions, Antonius might have been buying up the property of the proscribed, but more likely was not involved in the murders. The exchange of provinces between him and Cicero was most probably initiated by the latter in order to secure Antonius' neutrality during the discussion of Rullus' agrarian proposal. After that Hybrida was not bound to maintain neutrality, and if he ever hurt the optimates' interests defended by Cicero, it was due to his family ties or the search for personal gain.

Keywords: Caius Antonius Hybrida, cursus honorum, Late Roman Republic

В рамках данной статьи мы хотели бы проанализировать карьерный путь Гая Антония Гибриды¹ до осени 63 г.² и либо усилить аргументацию, либо предложить возможное решение ряда важных вопросов, которые имеют значение для понимания его места на римской политической сцене, но по сей день остаются дискуссионными.

Гай Антоний происходил из старинного, но не особенно знатного рода. Выдающихся предков у него было немного³, а первым консулом в роду стал только его

¹ Об этом прозвище (когноменов в роду Антониев, как правило, не было) пишет только Плиний, указывающий на то, что словом *hybrida* (полудикий) обычно обозначалась помесь дикой и домашней свиньи, но иногда этот термин использовался и по отношению к людям, примером чего как раз и является Гай Антоний (*NH.* VIII. 13). В историографии существует две точки зрения относительно причины, по которой Антоний получил такое прозвище. Первая восходит к Ж. Ардуэну и заключается в том, что родители Гибриды принадлежали к разным народам или обладали разным социальным статусом: Hardouin 1831, 541 (т.е. мать, например, могла быть неримлянкой или вольноотпущенницей), а вторая – к В. Друману, который предполагает, что Гибридой Антоний был прозван из-за жестокости, проявленной им во время грабежей в Греции (этот сюжет более подробно рассматривается ниже): Drumann 1899, 390, Anm. 3. Гипотеза В. Друмана является чисто умозрительным построением и не находит подтверждения в источниках. Что же касается версии Ж. Ардуэна, то пример надления подобным прозвищем по сходной причине упоминается у Валерия Максима (VIII. 6. 4: *propter obscurum ius civitatis Hybrida cognominatus*), а у Светония (*Aug.* 19: *Asinius Epicadus, ex gente Parthina ibrida*) и Горация (*Serm.* I. 7. 2: *hybrida... Persius*) слово *hybrida* (*ibrida*) используется как характеристика людей смешанного происхождения. Однако нельзя не признать, что называть так нобиля и консуляра было бы по меньшей мере странно. Показательно и молчание на сей счет Цицерона и Аскония, при том что в речи «*In toga candida*» оратор приложил все силы к тому, чтобы очернить Антония. Впрочем, возможно, Цицерон не стал затрагивать этот сюжет потому, что не хотел оскорблять память его отца, к которому относился с большим уважением, а вот другие политические противники Антония могли оказаться менее щепетильными и распространять (скорее всего надуманные) слухи о его сомнительном происхождении, что и нашло отражение у Плиния.

² Здесь и далее все даты – до н.э.

³ Тит Антоний Меренда был децемвиром (*Liv.* III. 35. 11; 38; 41. 10; 42; *Dionys. AR.* X. 58. 4; XI. 33. 2–5), Квинт Антоний Меренда – военным трибуном с консульской властью в 422 г. (*Liv.* IV. 42. 2), Марк Антоний – начальником конницы при диктаторе Публии Корнелии Руфине в 334–333 гг. (VIII. 17. 3).

отец — знаменитый оратор Марк Антоний⁴. Дата рождения Гая неизвестна, но очевидно, что он родился не позднее 106 г., так как в противном случае к 63 г. не успел бы достигнуть возраста, необходимого для выдвижения своей кандидатуры в консулы.

Отец Гая Марк Антоний на протяжении ряда лет сотрудничал с Марием, однако в 87 г. после взятия Рима войсками Цинны и Мария был убит по приказу последнего. В результате Гай Антоний оказался в уязвимом положении и, вероятно, именно тогда он и его брат Марк бежали на Восток к Сулле⁵. Во всяком случае, Асконий передает, что Гибрида находился при войске будущего диктатора в провинции Ахайя, где в его распоряжение был предоставлен конный отряд (Ascon. P. 84, 88 Cl.)⁶, с которым Антоний грабил местных жителей. А это значит, что он должен был появиться там не раньше 87 г. и не позднее весны 83 г., ибо потом Сулла уже отправился в Италию⁷.

О дальнейших действиях Гибриды можно судить по данным Цицерона и Аскония. В речи «*In toga candida*» оратор называет Гибриду «разбойником в войске Суллы» (*in exercitu Sullano praedonem*), «гладиатором при вступлении [в Город]» (*in introitu gladiatorem*) и, наконец, «возницей [во время празднования] победы» (*in victoria quadrigarium*: Ascon. P. 88 Cl.). Асконий же поясняет, что фразой о гладиаторе Цицерон намекает на проскрипции, которые тогда совершались (*quae tum facta est*), а под победой подразумеваются учрежденные в ее честь цирковые игры, т. е. *ludi Victoriae* (впоследствии — *ludi Victoriae Sullanae*). Из этого следует, что Антоний вернулся в Город во время проведения проскрипций. Проскрипции начались в ноябре 82 г., а прекратиться должны были к лету 81 г., так что Антоний скорее всего прибыл в конце 82 — начале 81 г., а осенью 81 г. поучаствовал в играх в качестве возничего (Ascon. P. 88; 93 Cl.)⁸. Обращает на себя внимание, что уже тогда он обладал статусом сенатора (Ascon. P. 93 Cl.), и это вызывает закономерный вопрос: когда, в таком случае, Антоний успел пройти квестуру?

Х. Муньис Коэльо предлагает решение, связанное с переносом дат: он считает, что Антоний исполнил данную магистратуру за один, два или три года до 81 г., а уже в 80 г. отправился в Грецию вместе с Долабеллой. Там он мог в самом деле командовать сулланской конницей (которая не переставала быть таковой даже

⁴ Марк Антоний был консулом 99 г.: Broughton 1952, 1 (с указанием источников).

⁵ Meier 1966, 229–230, Anm. 143; Keaveney 1984, 126 (А. Кивни высказывает эту гипотезу применительно к брату Антония — Марку).

⁶ Из чего следует, что скорее всего он был префектом конницы: Broughton 1952, 61–62; Badian 1964, 82; Marshall 1985, 282, 293; Khrustalev 2012, 50; Moore 2013, 260; Keaveney 2018, 54. М. Гельцер называет Антония легатом (Gelzer 1985, 23), а В. Друмман считает, что тот был военным трибуном или находился в составе преторской когорты (Drummann 1899, 390), хотя для подобных выводов источники, как представляется, не дают оснований. По мнению же С. Деймона и К. Маккея, Антоний не состоял в войске Суллы, а просто находился при нем, ибо, будь он в самом деле префектом конницы, Асконий бы так и написал, поскольку обычно он указывает должности, если они ему известны (Damon, Mackay 1995, 39). Однако в республиканское время поручение командовать конницей было по сути равнозначно назначению префектом, а потому данное предположение кажется не вполне обоснованным.

⁷ Keaveney 2018, 54.

⁸ Возможно, не только поучаствовал, но и одержал победу: Marshall 1985, 315.

в отсутствие самого Суллы), правда, префектом не был, поскольку это всадническая должность⁹.

Однако эта версия выглядит неубедительно, поскольку порядок, в котором Цицерон награждает его различными обидными прозвищами — *in exercitu Sullano praedonem, in introitu gladiatorem, in victoria quadrigarium*, по логике должен был соответствовать последовательности действий самого Антония¹⁰. А кроме того, если Антоний прибыл в Город тогда, когда там проводились проскрипции, значит, до этого он отсутствовал. Резонно предположить, что причиной тому было его пребывание в Греции.

Ф. Сантанджело указывает на существование целой категории людей, о которых известно, что они были сенаторами в конце 80-х годов и в 70-е годы, но данных о прохождении ими магистратур не сохранилось, и потому по крайней мере некоторых из них мог ввести в сенат Сулла. К таковым исследователь среди прочих относит и Гибриду, хотя и оговаривает, что это лишь гипотеза, ибо никого из тех, кто в 81 г. попал в сенат благодаря Сулле, идентифицировать невозможно¹¹. В случае с Антонием подобная осторожность представляется излишней, поскольку иных вариантов здесь и не остается. Если учесть, что после убийства отца Антоний присоединился к Сулле в Ахайе, то самое позднее, когда он мог стать квестором — в 87 г., но тогда родиться он должен был в 117-м, в крайнем случае — в 115 г. Поскольку же Цицерон, родившийся в 106 г., проходил все свои магистратуры *suo anno*, а претуру и консулат они с Антонием исполняли в один год, логично предположить, что они не сильно отличались друг от друга по возрасту, может быть, даже были ровесниками, иначе великий оратор обязательно отметил бы столь существенную разницу в годах, тем более что он хвастался, что помог Гибриде в достижении претуры (*Ascon. P. 85; 92–93 Cl.*). Следовательно, в 80-е годы Антоний был еще слишком молод для избрания в квесторы¹², а значит, включение его в сенат Суллой в обход данной магистратуры является единственным возможным объяснением наличия у него сенаторского статуса в 81 г.

Не исключено, что карьерному росту Антония диктатор способствовал в том числе и из пропагандистских соображений, желая подчеркнуть контраст между тем, как отнесся к своему союзнику из того же рода Марий и как возвышает его потомка, принявшего его сторону, он сам. Гибрида же оплатил ему публичной

⁹ Muñiz Coello 2000, 329.

¹⁰ Keaveney 2018, 55–56.

¹¹ Santangelo 2006, 17–19. При этом ученый пишет, что Гибрида точно был сенатором к 70 г. (р. 19), хотя, как говорилось выше, это произошло гораздо раньше — еще в 81 г.

¹² Именно поэтому мы склонны отвергнуть гипотезу Х. Хилла, который считает, что Антоний был одним из тех молодых представителей сенаторских семей, которые сами еще не исполняли должностей, но, присоединившись к Сулле до гражданской войны, лишили себя возможности делать сенаторскую карьеру при циннанцах и потому были первыми претендентами на включение в восстановленный Суллой сенат: Hill 1932, 175. Габба, анализируя взгляды Хилла на сулланский сенат и в отдельных случаях его исправляя, не обратил внимания на данное обстоятельство и не включил Антония в свои списки тех, кто с большей или меньшей вероятностью был введен в сенат Суллой: Gabba 1976, 59–67.

демонстрацией верности, приняв участие в *ludi Victoriae (Sullanae)* в качестве возничего, несмотря на то что для сенаторов такое поведение считалось позорным.

Отдельную проблему представляет вопрос об участии Антония в проскрипциях. Любопытно, что, хотя Цицерон называет Гибриду в этой связи гладиатором, т.е. по сути убийцей или головорезом, в убийствах проскриптов он его тем не менее не обвиняет, хотя об аналогичных действиях Катилины говорит много и подробно (Ascon. P. 84 Cl.). В *‘Commentariolum petitionis’* просто сказано, что Катилина и Антоний *ambo a pueritia sicarii*, но об убийствах, совершенных Катилиной, в дальнейшем рассказывается, а об убийствах Антония — нет. Кроме того, как известно, Катилина впоследствии предстал перед судом *inter sicarios* (Ascon. P. 90–91 Cl.), Антония же сия участь миновала. Все это наводит на мысль о том, что убийствами во время проскрипций Гибрида (по крайней мере лично) не занимался, а автор «Краткого наставления», возможно, имел в виду грабежи, которые Гибрида учинил в Греции и которые вполне могли сопровождаться насилием.

Высказывалось предположение, что Антоний обогатился за счет скупки имущества проскрибированных¹³. Правда, Б. Маршалл лишь постулирует это соображение, но не приводит никаких доказательств в его пользу, а Х. Муньис Коэльо обосновывает его тем, что после смерти Суллы имущество людей, нажившихся подобным образом, стали конфисковывать в судебном порядке и имущество Антония как раз было «внесено в списки» (Ascon. P. 84 Cl.; *Comm. Pet.* 8). Это не совсем верно: при сопоставлении данных источников видно, что автор «Краткого наставления» называет данную процедуру просто *proscriptio bonorum* (*Comm. Pet.* 8), зато Асконий более точен — он прямо пишет, что Гибрида «из-за множества долгов продал поместья» (Ascon. P. 84 Cl.: *propter aeris alieni magnitudinem praedia mancipavit*), т.е. причиной, по которой ему пришлось расстаться с землями, был не судебный процесс, связанный с участием в проскрипциях, а долги. Впрочем, несмотря на ошибочное доказательство, гипотеза выглядит вполне правдоподобной. Если в убийствах Антоний замечен не был, но в проскрипциях каким-то образом участвовал, причем, судя по его поведению в Греции, а затем и в Македонии, не гнушался недостойными средствами обогащения, то вариант с покупкой имущества проскриптов позволяет объяснить, чем он вызвал к себе такую ненависть, что Цицерон в угоду слушателям назвал его гладиатором, приравняв тем самым к убийцам.

ПРОЦЕСС 76 г.

Дурное обхождение Антония с греками не осталось без последствий. В 76 г. греки¹⁴ подали на него жалобу претору по делам перегринов Марку Теренцию Варрону Лукуллу, а вести их дело взялся Юлий Цезарь. Гибрида был привлечен к суду, однако обвинительного приговора не признал и подал апелляцию плебейским трибунам, поклявшись, что отрицает правомочность суда, ибо «не может пользоваться равными правами [с противной стороной]» (*aequo iure uti non*

¹³ Marshall 1985, 302; Muñiz Coello 2000, 330.

¹⁴ В «Кратком наставлении по соисканию» речь идет только об одном греке: *iurantis se Romae iudicio aequo cum homine Graeco certare non posse* (*Comm. Pet.* 8; курсив наш. — Д. Д.).

posset) (Ascon. P. 84 Cl.)¹⁵. Исход процесса неясен, так как точные указания на сей счет в источниках отсутствуют. М. Александер полагает, что Антоний все-таки был признан виновным¹⁶, однако большинство исследователей склоняются к мысли о том, что ему удалось этого избежать¹⁷, поскольку процесс, по-видимому, пришлось прервать по техническим причинам¹⁸.

Могут возникнуть вопросы – почему греки столь долго ждали со своей жалобой и почему Цезарь решил им помочь. Х. Муньис Коэльо связывает это с датой возвращения Антония из Греции – по мнению ученого, он приехал в Рим примерно тогда же, когда и Долабелла, и Цезарь последовательно привлек к суду сначала одного, затем другого¹⁹. Однако, как было показано выше, столь поздняя датировка пребывания Антония в Греции выглядит маловероятной, а потому мы бы скорее согласились с теми учеными, которые полагают, что решающую роль здесь сыграло именно вмешательство Цезаря. Светоний пишет, что он дождался, пока будет подавлен мятеж Лепида, и решил обратить на себя внимание, инициировав процесс *de repetundis* против Долабеллы (Suet. *Iul.* 4). Однако подсудимый был оправдан, и тогда Цезарь попытался разыграть гамбит, перейдя к делу Антония²⁰.

Э.С. Грюэн придает большое значение политической подоплеке обоих дел, видя в них нападки на сулланскую политическую систему в лице ее представителей²¹. Однако, как показал А. Тейн, в данном случае Цезарь скорее просто преследовал собственные интересы, так как, во-первых, он уже в некотором роде достиг компромисса с новым режимом, а во-вторых, тогда каждый в той или иной степени мог считаться сулланцем и потому не стоит рассматривать процессы двух человек как выступление против системы в целом²². Таким образом, можно заключить, что лично против Гибриды или Долабеллы Цезарь ничего не имел, а просто хотел сделать себе имя и начал с судебных процессов против известных личностей, как часто поступали в таких случаях представители знатной римской молодежи (Cic. *Cael.* 73; Plut. *Luc.* 1; Apul. *Apol.* 66). Причем Антоний, судя по всему, был для него просто запасным вариантом, так как его дело, в отличие от знаменитого процесса Долабеллы, получило гораздо меньшую огласку и гораздо реже упоминается в источниках.

¹⁵ Юридической стороне этого дела посвящено немало исследований. Поскольку данный вопрос выходит за рамки нашей статьи, мы не будем останавливаться на нем подробно. Отметим лишь, что наиболее убедительной нам представляется гипотеза С. Деймон и К. Маккея, предположивших, что поскольку Антония нельзя было осудить *de repetundis*, ибо во время совершения грабежей он не был магистратом, Лукулл предложил дать грекам фиктивное римское гражданство и таким образом перенести процесс в сферу гражданского права. Именно это и вызвало замечание Антония о том, что он не может судиться с греками на равных, и заставило его подать апелляцию против такого новшества: Damon, Mackay 1995, 47–51.

¹⁶ Alexander 1990, 71–72.

¹⁷ Drumann 1899, 390; Gruen 1966, 389; Damon, Mackay 1995, 48; Khrustalev 2012, 50.

¹⁸ Thein 2019, 75.

¹⁹ Muñiz Coello 2000, 329.

²⁰ Damon, Mackay 1995, 54.

²¹ Gruen 1966, 387–389.

²² Thein 2019, 76.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ СЕНАТА

Как складывалась карьера Гибриды в течение следующих шести лет, неизвестно, но, судя по всему, в 70-е годы он все-таки прошел квестуру (ибо в противном случае не смог бы впоследствии претендовать на более престижные магистратуры). По-видимому, Антоний вел достаточно расточительный образ жизни, ибо оказался в таких долгах, что к 70 г. был вынужден продать имущество, чтобы их выплатить (Cic. *In tog. cand.* Fr. 7 apud Ascon. P. 87 Cl.; P. 84 Cl.). Впрочем, на этом его неприятности не закончились: в 70 г. его вместе с 63 другими *patres* исключили из сената (Liv. *Per.* XCVIII). А. Тейн полагает, что своих мест лишились преимущественно сулланские ставленники²³, но, судя по общему их числу и известным примерам, пострадали далеко не все выдвинутые диктатора, а только наиболее одиозные из них, да и причиной их исключения явилась не политическая принадлежность, а безнравственное поведение²⁴. В частности, Гибрида, как сообщает Асконий, был удален из сената за грабежи союзников, отвержение судебного приговора и за отсутствие собственности (Ascon. P. 84 Cl.). Что означает последнее положение, не вполне понятно. Б. Маршалл допускает, что Антоний мог не обладать достаточными средствами для того, чтобы иметь право состоять в сенате; в то же время ученый отмечает, что неясно, существовал ли в эпоху Республики формальный имущественный ценз для сенаторов²⁵. С другой стороны, и это представляется более вероятным, мотовство и большие долги сами по себе могли дать повод цензорам для исключения из сената, и для этого им не требовалось никаких формальных юридических оснований. К тому же отсутствие собственности стало лишь одной из причин исключения Антония, а все они в совокупности носили скорее моральный характер, нежели юридический или политический.

Трибунат и претура

Эта неудача не помешала Антонию продолжить карьеру. Уже в 68 г. он смог вернуться в сенат, став народным трибуном²⁶, а в 67 г. был избран претором²⁷ на 66 г.

²³ Thein 2002, 175.

²⁴ Korolenkov, Smykov 2011, 202.

²⁵ Marshall 1985, 294.

²⁶ *Lex Antonia* и, соответственно, трибунат Гибриды датируются по-разному — от 72 до 68 г. В основном предпочтение отдается 68 г.: Broughton 1952, 138; Syme 1979, 561; Marshall 1985, 294; Brennan 2000, 450. С точки зрения интересующего нас сюжета в пользу более поздней датировки говорит то, что трибунат, судя по всему, нужен был Антонию главным образом для возвращения в сенат, ибо кроме закона о термессийцах, по которому граждане Термесса в Писидии за помощь в войне против Митридата получали привилегию «быть свободными друзьями и союзниками римского народа» (*CIL* I 589), он больше ничем в этой должности не отметился. Следовательно, до того, как его исключили, трибунат едва ли мог представлять для него интерес.

²⁷ Возможно, даже *praetor urbanus*: Broughton 1952, 151–152 (с указанием источников). Броутон исходит из того, что в год своей претуры Антоний устроил роскошные игры, и отождествляет их с *ludi Apollinares*. В. Друман полагает, что игры Антоний дал в качестве эдила (Drumann 1899, 391), но, как справедливо указывает Бреннан, эдилитет не вписывается в *cursus honorum* Гибриды, который, как мы видели, в 70 г. был исключен из сената, в 68 г. стал плебейским трибуном, а уже в 66 г. — претором. Фразу же Цицерона о том, что он «испытывал беспокойство» из-за устроенных Антонием

В этой связи автор «Краткого наставления по соисканию» бросает загадочную фразу о том, что Гибрида, которого *in praetura competitorem habuimus, amico Sabidio et Panthera, cum ad tabulam quos poneret non haberet* (*Comm. Pet.* 8). Смысл данного высказывания зависит от перевода слова *tabula*. Одни ученые считают, что имеются в виду аукционные таблички и, соответственно, речь идет не только о дружбе Антония с некими Сабидием и Пантерой, но и об отсутствии у него рабов, которых он мог бы выставить для продажи²⁸. Другие полагают, что под *tabula* подразумеваются таблички для подсчета голосов на выборах, т.е. в упрек Антонию ставится лишь то, что при внесении его имени в списки кандидатов его свидетелями выступали только Сабидий и Пантера²⁹. Впрочем, существует достаточно радикальная гипотеза, выдвинутая Й. Плачеком, который считает, что никаких Сабидия и Пантеры не было, а текст дошел до нас в искаженном виде и на самом деле должен читаться следующим образом: *in praeturae petitione maluit amicos abdere et clam habere, cum ad tabulam quos poneret non haberet*³⁰, — т.е. «при соискании претуры он предпочел скрыть друзей и держать их втайне, так как не имел таких, [чьи имена] мог поместить на таблички».

Какому из вариантов перевода следует отдать предпочтение? Трактовка Плачека, насколько нам известно, в литературе не обсуждалась. Первая версия представляется не вполне корректной, поскольку в латинском тексте отсутствует слово, которое обозначало бы рабов³¹ и было бы связано с табличками, а без него рушится вся конструкция, даже несмотря на продолжение фразы, где речь идет о том, что после получения магистратуры Антоний все-таки купил себе рабыню (*quo tamen in magistratu amicam quam domi palam haberet de machinis emit*). Й. Плачек понимает это указание в том смысле, что Антоний дружил с «неприличными» людьми, но на время выборов ему пришлось от них дистанцироваться, чтобы другие от него не отвернулись; зато стоило ему получить магистратуру, как он сразу показал свое истинное лицо, связавшись с рабыней³². Эту интерпретацию трудно признать удовлетворительной: учитывая, что автор «Краткого наставления», кем бы он ни был, в данном фрагменте убеждает великого оратора не бояться Катилину и Антония и расписывает слабость их позиций, резонно было бы ожидать, что он скажет не о дурновкусии Антония, а о чем-то более существенном, тем более что Цицерон потом утверждал, будто Антоний, если бы не его помощь, занял бы на этих выборах последнее место (*Ascon. P.* 85; 92–93 Cl.). Было бы странно, если бы автор «Краткого наставления» пропустил этот момент. Кроме того, стоит отметить, что и предлагаемая Й. Плачеком правка текста, на наш взгляд, слишком

игр (*Cic. Mur.* 40), на которой строят свои доказательства сторонники теории об эдилитете (ибо Цицерон, будучи в 69 г. эдилом, тоже давал игры), следует рассматривать в контексте борьбы за консулат 63 г.: Brennan 2000, 450. К этому можно добавить, что данная магистратура, как известно, не была обязательной.

²⁸ Platschek 2014, 598, Anm. 4 (с библиографией). Аналогичным образом понимает данную фразу и В.О. Горенштейн.

²⁹ Platschek 2014, 605, Anm. 10 (с библиографией).

³⁰ Platschek 2014, 605.

³¹ Platschek 2014, 598–599.

³² Platschek 2014, 605–606.

масштабна, чтобы быть оправданной. Более логичным и точным выглядит вариант перевода с сохранением упоминания о Сабидии и Пантере как свидетелей Антония, ибо он и соответствует форме исходного текста, и делает инсинуацию более серьезной: из него следует не только то, что сам Гибрида был неразборчив в связях, но и то, что никто из порядочных людей не желал иметь с ним дело, вследствие чего для карьеры ему пришлось воспользоваться услугами сомнительных личностей (при этом не важно, кем они были — достаточно того, что, судя по тексту, репутация у них была плохая), а для личной жизни — купить рабыню.

СВЯЗИ С НОБИЛИТЕТОМ

Впрочем, факты свидетельствуют о том, что писавший это ошибался или, что более вероятно, намеренно искажал действительность: могущественные друзья у Антония явно были, иначе его карьерный рост вряд ли оказался бы настолько быстрым и успешным. Если «Краткое наставление» написал сам Марк Цицерон³³, то вполне может быть, что он просто хотел преувеличить собственные заслуги и для этого изобразил положение Антония гораздо худшим, чем оно было на самом деле³⁴. О настоящих же «друзьях» Гибриды он мог умолчать еще и потому, что, поскольку они были людьми влиятельными (причем скорее всего сулланцами), портить с ними отношения ему было невыгодно. Х. Муньис Коэльо выдвигает логичное предположение, что это Красс оказывал Антонию поддержку на всем протяжении 60-х годов³⁵. И хотя Асконий намекает на его содействие Гибриде лишь во время борьбы за консулат, не исключено, что Марк Лициний помогал ему и в получении претуры — особенно если Антоний был его должником и производил впечатление перспективной кандидатуры.

Стоит также обратить внимание на родственные связи Гибриды. Юлия — сестра консула 64 г. Луция Юлия Цезаря была замужем за братом Антония, а когда тот умер, на ней женился Публий Корнелий Лентул Сура (*Plut. Ant.* 2.1) — консул 71 г.³⁶ и бывший сулланец, который так же, как и Гибрида, в 70 г. был исключен из сената (*Dio Cass.* XXXVII. 30; *Plut. Cic.* 17), но столь же быстро смог восстановить свое положение. Надо полагать, подобные альянсы в известной степени приближали Гибриду к правящей группе нобилитета, а также, возможно, и к потенциальным заговорщикам. По крайней мере Лентул впоследствии, как известно, стал одним из руководителей катилинариев и был за это казнен.

Что же касается самого Катилины, то Саллюстий пишет, что Антоний был его *familiaris* (*Sall. Cat.* 21. 3), из чего следует, что их дружба, если таковая в самом деле имела место (ибо в других источниках на сей счет ничего не говорится), носила личный, а не политический характер.

³³ Обоснование данной точки зрения см., например, Vainio *et al.* 2019, 37.

³⁴ Moore 2013, 262.

³⁵ Muñiz Coello 2000, 331.

³⁶ Broughton 1952, 121.

БОРЬБА ЗА КОНСУЛЬСТВО НА 63 г.

По завершении претуры и Антоний, и Цицерон отказались от управления провинциями и, по-видимому, стали готовиться к консульским выборам на 63 г. Антоний подошел к этой проблеме со всей серьезностью и, вместо того чтобы остаться в Риме и «умолять римский народ», предпринял некую служебную поездку, в ходе которой, как язвительно замечает автор «Краткого наставления», «предпочел ограбить всех трактирщиков» (*Comm. Pet.* 8: in petitione autem consulatus caupones omnis compilare per turpissimam legationem maluit quam adesse et populo Romano supplicare). Эту фразу можно понимать по-разному. Некоторые ученые считают, что вместо *caupones* в тексте должно быть *caupodoces* или *Sappadoces*, т.е. «каппадокийцы», и тогда получается, что Антоний отправился в качестве легата в провинцию, подведомственную другому командующему – в данном случае Помпею³⁷, чтобы получить возможность расплатиться с кредиторами³⁸. Однако эта гипотеза представляется нам недостаточно аргументированной, к тому же из источника не следует, что цель поездки была связана с финансами. Более логичной, на наш взгляд, является версия о том, что поездка Антония представляла собой *legatio libera*, т.е. попытку найти себе сторонников в муниципиях³⁹.

Обстоятельства предвыборной борьбы неоднократно обсуждались в историографии, поэтому здесь мы лишь вкратце их обозначим. Как известно, кандидатов было семь, но шансы на победу имели лишь трое – Цицерон, Антоний и Катилина. Антоний заключил союз с Катилиной, а Красс и Цезарь, если верить Асконию, поддержали их обоих (*Ascon. P.* 83 Cl.).

Стремясь достигнуть цели, Цицерон не жалел слов, чтобы очернить своих соперников. В частности, про Антония он заявил, что тот будто бы похвалялся своим намерением организовать восстание, задействовав в нем своих рабов-пастухов (*Ascon. P.* 87 Cl.). Конечно, маловероятно, чтобы Гибрида мог публично сказать такую глупость, да еще и накануне выборов, так что, возможно, Цицерон либо просто неверно интерпретировал его слова⁴⁰ (умышленно или нет – вопрос отдельный), либо сам додумал причинно-следственную связь имеющихся фактов и выразил ее вслух. Во всяком случае, источники ничего не сообщают об использовании пастухов или гладиаторов в насильственных целях перед выборами.

Дело кончилось тем, что Цицерон получил голоса всех центурий, а за Антония проголосовало всего лишь на несколько центурий больше, чем за Катилину, и в результате он стал вторым консулом⁴¹. Античные авторы единодушно пишут

³⁷ Bücheler 1869, 29; Brennan 2000, 400, 450. Броутон находит предложенную Ф. Бюхелером правку интересной, но отмечает, что ее следовало бы лучше обосновать: Broughton 1952, 161, n. 4.

³⁸ Brennan 2000, 450. По мнению же Бюхелера, Антоний отправился в Каппадокию, чтобы уладить там дела после восстановления на престоле Ариобарзана: Bücheler 1869, 29–30.

³⁹ Tugrell, Purser 1904, 158; Till 1962, 325; Muñiz Coello 2000, 334.

⁴⁰ Х. Муньис Коэльо пишет, что Антоний как бывший сулланец не чувствовал себя в безопасности и держал вооруженную челядь для защиты: Muñiz Coello 2000, 330. Возможно, нечто подобное говорил и сам Гибрида, а Цицерон извратил высказывания последнего, превратив его в потенциального агрессора.

⁴¹ *Ascon. P.* 94 Cl.; *App. BC.* II. 5; *Liv. Per.* CII.

о том, что в самом начале консулата — очевидно, в январе — Цицерон поменялся с Антонием назначенными им по жребию провинциями. В результате ему самому досталась бедная Цизальпинская Галлия, а Антонию — богатая Македония, за счет которой он мог бы решить свои финансовые проблемы⁴². В историографии этот шаг иногда рассматривается как удачная превентивная мера, предпринятая Цицероном для удержания коллеги от участия в заговоре Катилины⁴³. Однако в то время заговора еще не существовало⁴⁴, так что у Цицерона не было оснований его опасаться⁴⁵, как бы ни старался он впоследствии доказать обратное⁴⁶, а потому данное предположение представляется маловероятным. Согласно иной точке зрения, соглашение носило исключительно финансовый характер, поскольку великий оратор присмотрел себе роскошный дом на Палатине и надеялся за счет предоставления коллеге богатой провинции получить от него крупную сумму, чтобы иметь возможность купить предмет своих мечтаний⁴⁷. Однако это также маловероятно, поскольку известно, что для покупки дома Цицерону пришлось занять более половины требуемой суммы (*Cic. Fam. V. 6. 2*) у своего подзащитного Публия Корнелия Суллы (*Gell. Noct. Att. XII. 12. 2*)⁴⁸, причем, возможно, под проценты. К тому же политическая ситуация на момент обмена провинциями была достаточно непростой для великого оратора, и в источниках сообщается, что основной его целью было сделать так, чтобы Антоний ему не мешал. При этом, правда, не уточняется, распространялось ли данное условие на всю их совместную деятельность в течение консулата или только на какое-то определенное предприятие. Посему представляется, что обмен провинциями был связан

⁴² *Cic. Leg. agr. I. 25. II. 103; Fam. XV. 4. 13; Sall. Cat. 26. 4; Plut. Cic. 12. 4.* Лишь Дион Кассий утверждает, что соглашение между Цицероном и Антонием было заключено после отъезда Катилины из Города: *Dio Cass. XXXVII. 33. 4.* Однако это противоречит словам самого оратора, который в первой речи о земельном законе намекает на возможность сделки, а уже во второй дает понять, что она заключена: Allen 1952, 235.

⁴³ Например, Klebs 1894, 2579; Kaster 2006, 129; Vacanti 2018, 129. Формулировка М. Гельцера более осторожна — он говорит о стремлении Цицерона ослабить «тесную связь» Антония с Катилиной: Gelzer 1939, 865.

⁴⁴ О том, что до поражения на выборах на 62 г. Катилина не собирался организовывать заговор, см., например, John 1876, 754–755.

⁴⁵ Существует точка зрения, что Цицерон просто хотел удержать Антония от поддержки Катилины на выборах на 62 г.: John 1876, 754. Однако из речи за Мурену следует, что накануне выборов Гибрида пообещал Катилине что-то, что очень того воодушевило (*Cic. Mur. 49*), — очевидно, как раз свою поддержку, и Цицерону было об этом известно. Поскольку же договор с Антонием он не расторг, можно предположить, что вопрос о содействии Катилине не входил в условия их сделки.

⁴⁶ Например, в речи против Пизона (*Cic. Pis. 5*), на фразе из которой, очевидно, и основывается данная точка зрения. Однако указанная речь относится к 55 г., и к тому времени ничто не мешало Цицерону задним числом представить все так, будто благодаря этой сделке ему удалось удержать Антония именно от сотрудничества с Катилиной.

⁴⁷ Khrustalev 2012, 55, прим. 26.

⁴⁸ Таким образом, как верно отмечает П. Буонджорно, покупка Цицероном дома была скорее одним из следствий сделки с Антонием, нежели ее причиной: Buongiorno 2010, 29, п. 2.

главным образом с готовившимся в это время (даже еще до консульских выборов) законопроектом Рулла (*Plut. Cic.* 12. 2–4)⁴⁹, который был чрезвычайно опасен для Цицерона и, напротив, выгоден для Антония в том случае, если бы ему удалось войти в состав комиссии десяти. В пользу данной версии свидетельствуют слова самого оратора, который во Второй речи об аграрном законе описывал свои успехи в противостоянии Рулле как достигнутые «на основании согласия с коллегой» (*Cic. Leg. Agr.* II. 103)⁵⁰. Кроме того, именно в этом деле Гибрида действительно сохранил нейтралитет и не мешал Цицерону, тогда как во время других событий его поведение, судя по косвенным признакам, было несколько менее благожелательным по отношению к коллеге, хотя если бы договор касался их деятельности на протяжении всего консулата, в его интересах было бы его соблюдать.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА КОНСУЛАТА

После обещанного невмешательства в борьбу вокруг законопроекта Рулла Гибрида, по словам Диона Кассия, поддержал ряд провокационных инициатив различных трибунов, один из которых даже предложил отмену долгов – меру, которая впоследствии станет основным пунктом предвыборной агитации Катилины и в которой Антоний был лично заинтересован. Однако Цицерону и его политическим единомышленникам удалось пресечь реализацию этих предложений (*Dio Cass.* XXXVII. 25. 4).

Не исключено, что и в деле Рабирия Антоний мог некоторым образом посодействовать своим родственникам в ущерб коллеге. Ведь Лабиеву, пусть даже после жарких дебатов в сенате и при поддержке Цезаря, все-таки удалось провести предложение о том, чтобы дело рассматривалось в соответствии со старинной процедурой, т.е. чтобы *praetor urbanus* назначил *duoviros perduellionis*, которые получают право выносить приговор (*Dio Cass.* XXXVII. 27; *Cic. Rab. Perd.* 11–12, 17). В этой связи сразу возникает вопрос: почему Цицерон как консул это допустил? Нам представляется весьма правдоподобной гипотеза М. Гельцера, который осторожно замечает, что переговоры в сенате, возможно, вел не Цицерон, а Антоний⁵¹. К тому же П. Виллемс показывает, что скорее всего консул не имел права мешать своему коллеге, если тот намеревался созвать сенат или же выступить перед ним с докладом⁵².

⁴⁹ Вероятно, Плутарх ошибается, когда говорит, что в то же время Цицерон отказался и от собственной провинции. Скорее всего это произошло уже в мае 63 г., поскольку великий оратор хотел, чтобы Цизальпийскую Галлию в качестве преторской провинции получил Метелл Целер (*Cic. Fam.* V. 2. 3). Ему это было нужно для того, чтобы в 62 г. эта стратегически важная провинция оказалась в руках надежного человека на тот случай, если консулом на 62 г. все-таки выберут Катилину: Allen 1952, 236–239. Если Цицерон в самом деле рассматривал возможность победы Катилины на следующих выборах и по этой причине столь поздно отказался от провинции, то это может служить дополнительным аргументом в пользу того, что в начале своего консулата он не опасался угрозы со стороны Катилины и нейтралитет Антония нужен был ему совсем для других целей.

⁵⁰ Manuwald 2018, 416–417.

⁵¹ Gelzer 1939, 870.

⁵² Willems 1883, 127.

Если это в самом деле было так, то, вероятно, именно по этой причине Цицерон и не смог воспрепятствовать принятию предложения Лабиаена.

Таким образом, мы видим, что в течение первой половины совместного с Цицероном консулата Антоний не всегда шел в фарватере политики коллеги — впрочем, ничто его к этому и не обязывало. Он шел на компромисс лишь в том случае, если с ним достигали договоренность, но в остальном действовал, исходя из личных побуждений.

Подведем итоги. Думается, что карьерные успехи Антония были во многом обусловлены его происхождением, а также связями с Суллой и с высокопоставленными сулланцами, хотя нельзя сказать, что он пользовался большим влиянием. При этом сулланское прошлое, как представляется, не имело отрицательных последствий для карьеры Гибриды, а его неудачи объяснялись не враждебностью какой-либо группировки к нему лично, а объективными причинами и политическими традициями.

Не исключено, но недоказуемо, что во время проскрипций Антоний мог заниматься скупкой имущества проскрибированных, однако в убийствах скорее всего не участвовал, а слова Цицерона и автора «Краткого наставления по соисканию», прямо или косвенно на это указывающих, по-видимому, либо относятся к его деятельности в Греции (ибо грабежи вполне могли сопровождаться насилием), либо, как и фраза Цицерона о намерении Антония использовать рабов-пастухов для организации восстания, являются характерным для инвективы искажением действительности.

Соглашение же о провинциях, заключенное им с Цицероном, скорее всего было инициировано оратором главным образом для того, чтобы заручиться нейтралитетом коллеги в ходе борьбы вокруг законопроекта Рулла. В прочих делах во время их совместного консулата Гибрида нейтралитет уже не соблюдал, а все его действия, задевавшие интересы оптиматов, которые отстаивал Цицерон, были, по-видимому, обусловлены родственными связями или соображениями личной выгоды.

Литература / References

- Alexander, M.C. 1990: *Trials in the Late Roman Republic, 149 BC to 50 BC*. Toronto.
- Allen, W. Jr. 1952: Cicero's provincial governorship in 63 B.C. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 83, 233–241.
- Badian, E. 1964: *Studies in Greek and Roman History*. Oxford.
- Brennan, C.T. 2000: *The Praetorship in the Roman Republic*. Vol. I–II. New York.
- Broughton, T.R.S. 1952: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. 99 BC–31 BC. New York.
- Buongiorno, P. 2010: “Teukris”. Alle radici di uno pseudonimo dell'epistolario ciceroniano. *Latomus* 69/1, 29–37.
- Bücheler, F. (ed.) 1869: *Quinti Ciceronis Reliquiae*. Lipsiae.
- Damon, C., Mackay, Ch. 1995: On the prosecution of C. Antonius in 76 B.C. *Historia* 44/1, 37–55.
- Drumann, W. 1899: *Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung*. Bd. I. 2. Aufl. Berlin.
- Gabba, E. 1976: *Republican Rome, the Army and the Allies*. Trans. by P.J. Cuff. Berkeley–Los Angeles.
- Gelzer, M. 1939: Tullius (29). In: *RE* II. Reihe. Hlbd. 13, 827–1021.
- Gelzer, M. 1985: *Caesar: Politician and Statesman*. Trans. by P. Needham. Cambridge.
- Gruen, E.S. 1966: The Dolabellae and Sulla. *American Journal of Philology* 87/4, 385–399.
- Hardouin, J. (ed.) 1831: *Caii Plinii Secundi Historia naturalis ex recensione I. Harduini et recentiorum adnotationibus*. T. 3. Torino.

- Hill, H. 1932: Sulla's New Senators in 81 BC. *Classical Quarterly* (N.S.) 26, 170–177.
- John, C. 1876: *Die Entstehungsgeschichte der Catilinarischen Verschwörung; ein Beitrag zur Kritik des Sallustius. Besonderer Abdruck aus dem achten Supplementbande der Jahrbücher für classische Philologie*. Leipzig.
- Kaster, R.A. (ed.) 2006: *Cicero's Speech on Behalf of Publius Sestius. Translated with Introduction and Commentary*. New York.
- Keaveney, A. 1984: Who were the Sullani? *Klio* 66, 114–150.
- Keaveney, A. 2018: Notes on the First Mithridatic War in Macedonia and Greece. *Syllecta Classica* 29, 29–65.
- Khrustalev, V.K. 2012: [Gaius Antonius Hybrida, Macedonian proconsul, on trial in 59 BC]. *Problemy istorii, filologii i kultury [Problems of History, Philology and Culture, Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 35/1, 49–61.
- Хрусталеv, В.К. К вопросу о суде над проконсулом Македонии Гаем Антонием Гибридой в 59 г. до н.э. *Проблемы истории, филологии, культуры* 35/1, 49–61.
- Klebs, E. 1894: Antonius 19. In: *RE*. Bd. I, 2, 2577–2582.
- Korolenkov, A.V., Smykov, E.V. 2011: [Sulla and elites (an essay on the most recent literature)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 194–203.
- Короленков, А.В., Смыков, Е.В. Сулла и элиты (из новейшей литературы). *ВДИ* 2, 194–203.
- Manuwald, G. (ed.) 2018: *Cicero: Agrarian Speeches. Introduction, Text, Translation, and Commentary*. Oxford.
- Marshall, B. 1985: *A Historical Commentary on Asconius*. Columbia.
- Meier, Chr. 1988: *Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten römischen Republik*. Berlin.
- Moore, L. Ch. 2013: *Ex senatu eiecti sunt: Expulsion from the Senate of the Roman Republic, c. 319–50 BC*. PhD Thesis, University College London. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1407932/>
- Muñiz Coello, J. 2000: La carrera política de C. Antonio Hybrida, consul del 63 a. C. *Hispania Antiqua* 24, 319–338.
- Platschek, J. 2014: Die Freunde des C. Antonius Hybrida. Versuch über Q. Cicero, Commentariolum petitionis 8. In: J. Hallebeek, M.J. Schermaier, R. Fiori, E. Metzger, J.P. Coriat (eds.), *Inter cives necnon peregrinos. Essays in honour of Boudewijn Sirks*. Göttingen, 597–606.
- Santangelo, F. 2006: Sulla and the senate: a reconsideration. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 17, 7–22.
- Syme, R. 1979: Ten Tribunes. In: R. Syme, *Roman Papers*. Ed. E. Badian. Vol. II. Oxford, 557–565.
- Thein, A. 2002: *Sulla's Public Image and the Politics of Civic Renewal*. PhD Thesis, University of Pennsylvania. URL: <https://www.proquest.com/docview/305503682>; accessed on: 3.05.2022
- Thein, A. 2019: Dolabella's naval command. In: A. Eckert, A. Thein (eds.), *Sulla. Politics and Reception*. Berlin–Boston, 71–88.
- Till, R. 1962: Ciceros Bewerbung ums Konsulat (ein Beitrag zum commentariolum petitionis). *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 11/3, 315–338.
- Tyrrell, R.Y., Purser, L. Cl. (eds.) 1904: *The Correspondence of M. Tullius Cicero: Arranged According to its Chronological Order; with a Revision of the Text, a Commentary, and Introductory Essays*. Vol. I. Dublin.
- Vacanti, C. 2018: *I Catilinari. Progetto di una congiura*. Napoli.
- Vainio R., Vlimki R., Vesanto A., Hella A., Ginter F., Kaartinen M., Immonen T. 2019: *Reconsidering authorship in the Ciceronian corpus through computational authorship attribution*. *Ciceroniana online* III/1, 15–48.
- Willems, P. 1883: *Le sénat de la République romaine, sa composition et ses attributions*. Vol. I. Paris.